

Репринцева Наталья Игоревна

преподаватель кафедры иностранных языков
Камчатского государственного
технического университета
тел.: (914) 621-96-22

НАРОДНОПОЭТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В АНГЛИЙСКОМ СКАЗОЧНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация:

Статья посвящена особенностям народной сказки Британских островов, в структуре которой важное место отводится именам собственным. Сказочные топонимы и антропонимы раскрывают не только семантику сказки, но и широко связаны с ее поэтикой, которую следует рассматривать в русле народных традиций и национального менталитета.

Ключевые слова:

сказка, имя собственное, антропоним, топоним, поэтика, семантика, национальный менталитет.

Reprintseva Natalya Igorevna

lecturer of the chair of foreign languages,
Kamchatka State Technical University
tel.: (914) 621-96-22

FOLK POETIC CHARACTER OF PROPER NAME IN ENGLISH FAIRY-TALE FOLKLORE

The summary:

The article is devoted to the folk tale features of the British Isles, in the structure of which an important place is given to proper names. Fairy-tale toponyms and anthroponyms reveal not only the semantics of the fairy tale, but also widely associated with its poetics, which should be considered in line with national traditions and national mentality.

Keywords:

fairy tale, proper name, anthroponym, toponym, poetics, semantics, national mentality.

Сказка является древнейшим жанром устного народного творчества, классическим образцом фольклорных традиций. О необходимости ее исследования писали такие исследователи, как В.Я. Пропп, В.П. Аникин, Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин, Е.М. Мелетинский и др. Действительно, в совершенной, гармоничной, емкой, веками вырабатывающейся форме сказка органично восприняла все истинное, что было выработано традиционным фольклором: духовный опыт народа, идеалы и надежды, представления о мире и человеке, добре и зле, правде и справедливости. Но сказка – это не только образец духовно-нравственного совершенства, своими корнями она уходит в народную поэзию, в основе которой заложены представления народа о добре и зле, правде и лжи, мудрости и глупости.

Народнопоэтические традиции сказки можно проследить на материале прецедентных (смысловых, «говорящих») имен собственных, по семантике которых можно определить национальный менталитет народа, создавшего эти сказки.

В английском сказочном фольклоре особое место занимают сказки, высмеивающие глупость. Мораль такого рода сказок такова «Все несчастья в жизни человека происходят от глупости», под которой, с точки зрения британского менталитета, подразумевается непрактичность и неприспособленность к определенным жизненным условиям. Именно с этой точки зрения представлены муж и жена из сказки «The Vinegars».

Наделяя героев именем-антропонимом *Vinegar*, народный сказочник хочет подчеркнуть тот факт, что супруги живут на этом свете с привкусом горечи. В прямом своем значении *vinegar* – это «a sour-tasting liquid made from malt or wine that is used to improve the taste of food or to preserve it» [1]. Но есть и переносное значение этого слова: «like vinegar» – так говорят о человеке, который «sour-tempered», то есть безынициативный, непрактичный.

Дом валится, рушится, наполняется время от времени мусором, а супруги нечего не принимают. Почему так? Да просто у них нет желания что-либо делать, они привыкли жить своей неторопливой, размеренной жизнью, жить, как говорится, «одним днем», не заботясь о настоящем и не думая о будущем. И даже тогда, когда им подвернулось счастье, они (а точнее – сам *Mr. Vinegar*, совершивший, с точки зрения разума, ряд глупых покупок), не сумели воспользоваться им.

Даже попугай, которого *Mr. Vinegar* встретил в лесу, смеется над ним: «*Mr. Vinegar, you foolish man, you blockhead, you simpleton; you went to the fair, and laid out all your money in buying a cow. Not content with that, you changed it for bagpipes, on which you could not play, and which were not worth one-tenth of the money. You fool, you – you had no sooner got the bagpipes than you changed them (or the gloves, which were not worth one-quarter of the money; and when you had got the gloves, you changed them for a poor miserable stick; and now for your forty guineas, cow, bag-*

pipes, and gloves, you have nothing to show but that poor miserable stick, which you might have cut in any hedge" [2, p. 26].

Герой сказки возвращается домой без ничего, с пустыми руками – даже без палки, оставшейся в ветвях дерева, которую он сгоряча кинул в смеющуюся над ним птицу. И жизнь для супружеской пары опять стала безрадостная и горькая – словно укус, в честь которого названо это семейство «глупцов».

Поэтика народной сказки зависит и от выбора топонимов, которые в одних случаях могут быть связаны с контекстом сказки или с его героями, а в других – могут лишь отдаленно соприкасаться с художественной структурой фольклорного произведения или вообще никак не соприкасаться.

Так, топоним *Spindleston Heugh* воспринимается только в контексте сказки "The Laidly Worm of Spindleston Heugh", в которой говорится о заколдованной принцессе Маргарет, превращенной злой ведьмой в безобразного дракона, получившего прозвище The Laidly Worm of Spindleston Heugh.

Топоним *Spindlestone Heugh* входит в состав прецедентного имени. Он является характеризующим компонентом данного персонажа, называя его место проживания. О причине присоединения данного компонента к имени можно судить по следующему контексту: "*And when her maidens came in to dress her in the morning they found coiled up on the bed a dreadful dragon, which uncoiled itself and came towards them. But they ran away shrieking, and the Laidly Worm crawled and crept, and crept and crawled till it reached the Heugh or rock of the Spindlestone, round which it coiled itself, and lay there basking with its terrible snout in the air. Soon the country round about had reason to know of the Laidly Worm of Spindleston Heugh*" [3, p. 116].

Топоним *Spindleston Heugh*, который может много рассказать о том, где жила принцесса, пока она находилась в облике дракона, состоит из двух компонентов *Spindleston* и *Heugh*.

Heugh – это узкая долина среди отвесных скал. И на этой долине возвышается одна скала по имени *Spindleston*, что также мы узнаем из контекста: "...it reached... rock of the Spindlestone". Название *Spindlestone* образовалось в результате словосложения: *Spindle* + *stone* на основе метафорического переноса. Скорее всего, эта каменная скала, стоявшая в долине, напоминала иголку, то есть она была такая узкая, что по ней мог проползти только Дракон, напоминающий червяка. Таким образом, топоним *Spindlestone Heugh* может много нам поведать о постоянном уединении принцессы-дракона посреди скал, которая в одиночку переживала свое горе.

А вот топоним *Elfland* связан с семантикой сказки отдаленно: он лишь является маркером волшебного мира, в котором все должно быть удивительно, непредсказуемо, таинственно.

У юноши по имени *Child Rowland*, героя одноименной сказки, неожиданно исчезла сестра. Отчаяние привело его к волшебнику Мерлину, чтобы тот помог ему найти координаты девушки.

"*The fair Burd Ellen,*" said the Warlock Merlin, "<...> is now in the Dark Tower of the King of Elfland..." [4, p. 76].

Страна эльфов, которой правит волшебный король, также не имеющий реального имени – *King of Elfland*, находится где-то за пределами земной реальности. Страна эльфов, *Elfland*, – это удивительный мир, где "*were rough arches made of a transparent rock, incrustated with sheepsilver and rock spar, and other bright stones. But though it was rock, the air was quite warm, as it always is in Elfland*" [5, p. 78].

Но если топоним *Elfland* репрезентирует волшебное пространство, обладающее сказочной реальностью (он указывает на объекты, функционирующие в этом пространстве – добрые духи, помогающие людям, *elves*), то топонимы сказки "The Alderley Legend" не связаны с семантикой сказки вообще. Богатое ономастическое пространство этой сказки несет в себе не смыслообразующую, а поэтико-эстетическую функцию.

Основным топонимом сказки, первый компонент которого вынесен в ее название, является топоним *Alderley Edge*. Следует отметить, что это реальный топоним – так называется деревня в графстве Чешир (Северо-Западная Англия). Однако в контексте сказки это название приобретает поэтический характер.

Семантика названия связана со словом *alder* – «ольха». Наверное, в местности, где расположена эта деревня, когда-то росло много ольховых деревьев, отчего селение и получило это имя – *Alderley Edge*. Судя по названию, история, о которой пойдет речь, случилась именно там – в краю ольховых деревьев.

Alderley Edge – единственный реально существующий топоним в ономастическом пространстве этой сказки. Остальные топонимы здесь вымышленные.

Взору фермера предстает прекрасный пейзаж. Фермер стоит на скале под названием *Castle Rock*. Рядом – возвышенность носит название *Winter Hill*: "*To the west the land glided off to the grey*

sea, to the north gathered the distant outline of **Winter Hill** and to the East the Pennines, stretching north to south like a great giant sleeping beneath a blanket of forest, field and moor” [6, p. 165].

Упоминается в тексте два раза и *Thieves' Hole*: когда фермер идет на рынок и когда возвращается с рынка:

“He was lost in his tune when the road passed **Thieves' Hole**” [7, p. 165].

“The sun was lying its head in the west as the farmer once more passed **Thieves' Hole**” [8, p. 166].

По пути к дому волшебника, который собирается у него купить лошадь, топонимы играют ключевую роль в организации сказочного пространства: “And they went from **Thieves' Hole** to **Seven Firs**, from **Seven Firs** to **Golden Stone**, from **Golden Stone** to **Stormy Point** and **Saddlebole** and there they came to a hard face of rock” [9, p. 167].

Названия этих топонимов не мотивированы ничем, история их происхождения неясна. Но народный сказочник использует топонимы в данной сказке не для раскрытия смысла произведения. Благодаря этим топонимам, неведомый автор вводит читателя в запредельный мир, существующий параллельно с нашим реальным миром. А если мир – ирреальный, сказочный, значит, и названия объектов этого мира должны быть сказочными.

Таким образом, сказка, занимая особое место в системе фольклорных жанров, обладает определенной образно-поэтической структурой, в которой ведущее место принадлежит именам собственным, способным дать оценку любой ситуации и дать образную характеристику любому персонажу. Кроме того, имена собственные обогащают контекстуальную семантику сказки, вызывая ряд ассоциативных связей, имеющих отношение к менталитету нации.

Ссылки:

1. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/>
2. English Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs. USA: The Pennsylvania State University, 2005.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.

References (transliterated):

1. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/>
2. English Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs. USA: The Pennsylvania State University, 2005.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.